

УДК 343.851.3

Куатова А.С.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин, доктор философии (PhD)
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: alema1309@mail.ru);*

Иманбаев С.М.,

*профессор кафедры национального и международного права,
кандидат юридических наук, профессор
(Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: esirgep57@mail.ru);*

Ешназаров А.А.,

*доцент кафедры специальных юридических дисциплин,
кандидат юридических наук
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: Astana.eaa@gmail.com)*

**«Программа по работе с агрессорами»
как мера противодействия семейно-бытовому насилию**

Аннотация. Проблема бытового насилия в Республике Казахстан является одной из самых острых социальных проблем. На протяжении всего периода с момента приобретения независимости наше государство пытается бороться с ним, предпринимая законодательные, организационные и иные меры, однако вопрос об их эффективности еще открыт. Данная статья посвящена такой мере противодействия бытовому насилию, как «работа с агрессором». В Казахстане эта мера законодательно не предусмотрена, о ней говорят только в различных средствах массовой информации, однако в развитых странах она уже долгое время применяется. Авторы рассматривают применение данной меры на примере США (штат Вирджиния, Мичиган) и делают вывод о том, насколько она применима у нас в государстве.

Ключевые слова: семья, бытовое насилие, меры противодействия, агрессор, жертва, закон.

Институт семьи (во всем его разнообразии) является социально важной структурной единицей любого современного государства, поскольку от состояния этого института зависит

благополучие государства в целом. Не секрет, что сегодня институту семьи присуще очень серьезное «заболевание», называемое семейно-бытовым насилием (домашним насилием), которое в разной степени охватило все государства мира и Республика Казахстан, является исключением.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Президент Касым-Жомарт Токаев отметил, что «Статистика неутешительная. За последние два с половиной года домашними агрессорами совершено 300 убийств. Зарегистрировано 878 фактов причинения тяжкого и 808 фактов – среднего вреда здоровью. К административной ответственности за правонарушения в этой сфере привлечено более 37 тысяч лиц. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходима комплексная профилактическая работа. И здесь основная роль отводится участковым инспекторам полиции. Как показывает практика, при принятии своевременных мер большинство преступлений, совершенных на почве семейно-бытовых конфликтов, можно избежать, а это значит – сохранить чью-то жизнь и здоровье» [1]. «Зачастую за безнаказанным семейно-бытовым насилием и следующим за ним распадом семьи или разладом близких отношений следует преследование со стороны «домашнего» тирана в целях установления контроля над своей жертвой. Такое деяние и наносит непоправимый ущерб психическому и эмоциональному благополучию как преследуемого лица, так и его ближайшего окружения. Как показывает правоприменительная практика, игнорирование такого поведения влечет за собой серьезные общественно-опасные последствия, вплоть до убийства человека» [2].

В целом, статистические данные говорят о стабильно высоких показателях фактов семейно-бытового насилия (Табл. 1).

Таблица 1

**Количество зарегистрированных административных правонарушений
в семейно-бытовой сфере [3], [4]**

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Количество правонарушений в семейно-бытовой сфере	115 285	96 750	63 447	61 464	52241

Таким образом, перед нашим государством стоит одна из главных задач — искоренение семейно-бытового насилия. Бесспорно, что сама проблема носит комплексный характер и зависит от огромного количества факторов — социально-культурных, экономических, законодательных и иных. Соответственно, и меры, предпринимаемые в борьбе с ним, также должны быть комплексными.

В последнее время в обществе обсуждается вопрос: поддаются ли «агрессоры» коррекции, и каким образом это должно происходить. По некоторым данным, с 2021 года в регионах Казахстана совместно с МВД ведётся работа с самими агрессорами. Мужчин, которые хоть раз попали в поле зрения полиции в качестве домашних «боксёров», вызвали на встречу с юристами и психологами [5]. Однако по настоящее время конкретные шаги еще не предприняты, находятся все еще на стадии обсуждения.

Поэтому для наиболее оптимального внедрения такой меры, как «работа с агрессором» («коррекция агрессора») необходимо изучить опыт зарубежных стран в которых такая работа применяется несколько десятков лет. В данном случае мы рассмотрим опыт США (на примере штатов Вирджиния и Мичиган).

В целом в США настоящим прорывом в борьбе с семейно-бытовым насилием стало принятие «Закона о насилии в отношении женщин» в 1994 году (далее VAWA — The Violence

Against Women Act) [6]. «До того, как Соединенные Штаты признали насилие в отношении женщин социальной проблемой, многие жертвы молча переживали эти разрушительные последствия. Однако уровень насилия в отношении женщин стал беспокоить активистов по борьбе с насилием в семье в 1960 годах. Борцы с домашним насилием преследовали цель сделать насилие, происходящее за закрытыми дверями, преступлением, а не только общественным беспокойством. Крупномасштабные социальные исследования 1970-х и 1980-х гг. показали, что насилие в семье является серьезной проблемой, борьбу с которой необходимо поддержать, так как существует прямая корреляция между благополучием женщин и уровнем преступности в обществе в целом» [7]. Основными мерами данного Закона стали ужесточение наказания за насилие в отношении женщин и выделение достаточного финансирования для его комплексной профилактики (финансирование приютов для жертв насилия, оказание комплексной юридической, психологической помощи, предоставление помощи адвоката и многое другое, в том числе и финансирование программ по работе с агрессорами, сопровождение).

В данном случае мы рассмотрим такую меру по борьбе с семейно-бытовым насилием, как «Battering Intervention Program» (BIP, дословно с англ. — «Программа по вмешательству нанесения побоев») — программы для лиц, совершающих бытовое насилие. Подавляющее большинство программ было ориентировано на гетеросексуальных мужчин, жестоко обращающихся со своими партнершами [8]. Мужчины, посещающие эти программы, в подавляющем большинстве случаев направляются судом, в некоторых случаях они приходят на добровольной основе, точная пропорция неизвестна и варьируется от программы к программе. Первоначальные программы, в том числе EMERGE* в г. Бостон, RAVEN* в г. Сент-Луисе, AMEND* в г. Денвер, Man Stopping Violence* в г. Атланта и некоторые другие были созданы в конце 70-х гг. XX в. до того, как значительное число агрессоров было арестовано и привлечено к участию в таких программах [8]. К середине 80-х годов были разработаны программы второго поколения по работе с агрессорами. Это было связано с тем, что к тому времени большинство штатов начали проводить политику арестов и судебного преследования виновных в домашнем насилии. В некоторых случаях эта новая политика была вызвана новыми законами, которые расширили полномочия полиции по аресту за насилие в семье и даже установили ответственность для полиции, которая не смогла защитить жертв.

Некоторые штаты разработали новые руководящие принципы, касающиеся реагирования полиции и судов на насилие в семье. Хотя эти протоколы варьировались от штата к штату, их объединяла общая цель защиты жертвы и повышения ответственности виновных. Полиция во многих штатах стала обязана информировать жертв об их правах, предлагать им помощь и направлять к специалистам, а также арестовывать предполагаемого преступника, когда есть достаточные основания полагать, что имело место насилие в семье. Также в то же время многие штаты приняли решение «преследования без потерпевших», согласно которому судебное преследование правонарушителя не зависело от показаний потерпевшего, тем самым была снижена вероятность возмездия потерпевшим, дающим показания против своих обидчиков. Эти новые протоколы сопровождалась текущими тренингами полиции и прокуроров, которые были призваны повысить «чувствительность» к жертвам семейно-бытового насилия и определить более эффективные стратегии расследования [9]. Результатом всех принятых мер стало резкое увеличение числа арестованных и привлеченных к уголовной ответственности лиц, совершивших бытовое насилие.

Соответственно, возникла повышенная необходимость в увеличении программ по работе с агрессорами (их лечении и реабилитации), в некоторых штатах она была одним из вариантов приговора суда. Это, в свою очередь, привело к почти мгновенному распространению таких программ во многих штатах. Во многих случаях новые программы предлагались местными службами охраны психического здоровья или семейными службами, центрами по

борьбе с наркозависимостью или медицинскими клиниками, у которых было мало опыта или знаний в оказании помощи виновным в семейно-бытовом насилии. В результате предлагаемые услуги были смоделированы по образцу услуг, предлагаемых другим группам населения, которые эти организации уже обслуживали, без должного учета особых потребностей и проблем, связанных с лицами, совершающими семейно-бытовое насилие. Таким образом, для контроля качества штатами были разработаны стандарты сертификации для программ по работе с агрессорами.

Сертифицированные программы могут подавать заявку на финансирование из государственного бюджета, тем самым обеспечивая услугами неимущих клиентов, в том числе лиц, не говорящих по-английски, и др.

Подробнее рассмотрим саму «программу вмешательства» (VIP). VIP предлагает услуги психолого-педагогической и групповой терапии как по решению суда, так и на добровольных началах. Миссия VIP заключается в том, чтобы «помочь в искоренении домашнего насилия путем предоставления услуг лицам, совершающим насилие, способствовать обеспечению безопасности и справедливости для жертв домашнего насилия и повлиять на социальные изменения, ведущие к культурным ценностям, которые запрещают насилие в интимных отношениях». Срок VIP варьируется от 10 до 52 недель (в штате Вирджиния – от 13 до 25 недель, в штате Мичиган – от 25 до 52 недель). Учебный план VIP основан на философии, согласно которой насилие в семье — это усвоенное поведение, за которое виновный несет полную ответственность, насилие в семье — это сознательное решение, используемое для получения власти и контроля над другими [10].

Руководят VIP лицензируемые профессиональные консультанты. VIP охватывает такие темы, как ненасильственное разрешение конфликтов, использование уважения в противовес эмоциональному насилию, неугрожающее поведение в противовес запугиванию и т. д. Несмотря на то, что в данном случае используется зарубежная терминология, опрос некоторых представителей казахстанского общества показал, что она достаточно понятна лицам, которые являлись или сегодня являются участниками этих деструктивных взаимоотношений.

После направления в VIP при поступлении участники проходят собеседование, в ходе которого собирается их демографическая информация, соответствующая криминальная история, история психического здоровья и другая необходимая информация. После приема фасилитаторы (координаторы) связываются с жертвой, чтобы собрать дополнительную информацию, которая может иметь отношение к использованию в группе с участниками. Общение с жертвами и использование их информации осуществляется только с согласия жертвы в целях обеспечения их безопасности. После приема и контакта с жертвами те, кого направили в VIP, начинают приходить на групповые собрания раз в неделю.

Иначе программу можно охарактеризовать как терапию по управлению гневом, чтобы ни на кого не нападать. Цель программы — положить конец всем формам физического и сексуального насилия, прекратить запугивающее поведение, такое как бросание предметов, угрозы или что-либо, призванное вызвать страх, не говоря уже о нанесении побоев и разной степени вреда здоровью. Также программа обучает новым навыкам общения, таким как умение слушать, выражать эмпатию и другие. В состав группы входят как женщины, так и мужчины, главным образом те, кто осужден судом за семейно-бытовое насилие. Дополнительные причины, по которым человек может оказаться в VIP, заключаются в том, что социальные службы требуют от него сделать это, если он хочет попытаться вернуть опекунов, или если он совершил преступление, связанное с насилием. По завершении курса участники пишут письмо, в котором берут на себя обязанность не повторять семейно-бытовое насилие. В случае нарушения своих обязательств нарушители привлекаются к уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие и наказываются лишением свободы сроком до 5 лет (средний срок лишения свободы за семейно-бытовое насилие в США – 5 лет).

Теперь рассмотрим перспективу применения подобной программы в Казахстане. Учитывая масштабы семейно-бытового насилия у нас в государстве, мы осознаем, что всех правонарушителей арестовать и лишить свободы сроком на 5 лет в данный момент невозможно. При этом сложившаяся ситуация крайне опасна для всего общества, в особенности для подрастающих поколений, когда из года в год продолжается цикл насилия, отчасти являющийся исторически сложившейся частью нашего ментально-культурного пласта. Фактом является то, что данная программа не будет работать, пока мы не ужесточим ответственность за семейно-бытовое насилие, поскольку эта программа в США во многих случаях является альтернативой уголовному наказанию.

Таким образом, до внедрения подобных программ в Казахстане необходимо ужесточить ответственность за семейно-бытовое насилие. Далее, для разработки программ следует привлечь лучших специалистов в этой области (психологов, психотерапевтов, наркологов, социальных работников и др.), а сами программы сделать лицензируемыми. Возможно, для их лицензирования целесообразно привлечь зарубежных специалистов, имеющих многолетний опыт в рассматриваемой сфере. Реализация подобных программ в Казахстане, по крайней мере, способствовала бы формированию понимания того, что семейно-бытовое насилие — это крайне серьезное нарушение прав человека, за которое должно наступать соответствующее наказание. Осознание этого лицами, совершившими бытовое насилие, подтолкнуло бы их на путь самоисправления, в некоторых случаях давая шанс на восстановление и здоровое функционирование семьи.

Список использованной литературы:

1. Президент Касым-Жомарт Токаев провел расширенное заседание коллегии министерства внутренних дел // [https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-3052832](https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del) (дата обращения – 30.06.2023)
2. Жубандыкова Л.А., Кайнар Е.Е. К проблеме признания общественной опасности преследования, совершаемого в сфере семейно-бытовых отношений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 237–244.
3. Количество зарегистрированных случаев бытового насилия в отношении женщин (данные за 2018–2021 гг) Электронный ресурс: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=70&cat_id=4&lang=ru (дата обращения — 28.06.2023)
4. Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» за 12 месяцев 2022 года. Базы данных «Единый реестр административных правонарушений».
5. В Казахстане разработали инструкцию по работе с домашними агрессорами // <https://informburo.kz/stati/v-kazaxstane-razrabotali-instrukciyu-po-rabote-s-domasnimi-agressorami> (дата обращения – 30.06.2023)
6. David M. Heger. The Violence Against Women Act of 1994 // [https://mainwebv.musc.edu/vawprevention/policy/vawa.shtml#:~:text=The%20Violence%20Against%20Women%20Act%20\(VAWA\)%2C%20signed%20into%20law,sexual%20assault%2C%20domestic%20abuse%20and](https://mainwebv.musc.edu/vawprevention/policy/vawa.shtml#:~:text=The%20Violence%20Against%20Women%20Act%20(VAWA)%2C%20signed%20into%20law,sexual%20assault%2C%20domestic%20abuse%20and) (дата обращения: 01.07.2023 года)
7. Angela R. Gover, Angela M. Moore. The 1994 Violence Against Women Act: A Historic Response to Gender Violence // Электронный ресурс: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1077801220949705> (дата обращения – 27.06.2023)
8. David Adams Ed.D. Certified Batterer Intervention Programs: History, Philosophies, Techniques, Collaborations, Innovations and Challenges // <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/232426%2520Paper%25201.pdf> (дата обращения – 20.06.2023)
9. Buzawa E. & Buzawa C. Prosecutorial and judicial response // E. Buzawa & C. Buzawa (eds) Domestic violence: the criminal justice response, Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. — P. 82–96.

10. Batterers Intervention Program, James Madison University // <http://judithweavercounseling.org/batterers-intervention-program/> (дата обращения — 26.06.2023)

Куатова Ә.С.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының доценті, (PhD) философия докторы
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: alema1309@mail.ru);*

Иманбаев С.М.,

*ұлттық және халықаралық құқық кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
(«Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: esirgep57@mail.ru);*

Ешназаров А.А.,

*арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: Astana.eaa@gmail.com)*

«Агрессорлармен жұмыс бағдарламасы» отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы шара ретінде

Аннотация. Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылық проблемасы қоғамымыздың ең өткір әлеуметтік проблемаларының бірі болып табылады. Тәуелсіздік алған сәттен бастап бүкіл кезең ішінде біздің мемлекет заңнамалық, ұйымдастырушылық және басқа да шараларды қолдана отырып, онымен күресуге тырысады, бірақ олардың тиімділігі туралы мәселе әлі де ашық. Мақала тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы «агрессормен жұмыс» сияқты шараларға арналған. Қазақстанда бұл шара заңнамалық тұрғыдан қарастырылмаған, ол туралы бұқаралық ақпарат құралдарының әртүрлі көздерінде ғана айтылады, алайда ол ұзақ уақыт бойы дамыған елдерде қолданылып келеді. Бұл мақалада біз оның АҚШ-та қалай жұмыс істейтінін (Вирджиния мысалында) және біздің мемлекетте қаншалықты қолданылатынын қарастырамыз.

Негізгі сөздер: отбасы, тұрмыстық зорлық-зомбылық, қарсы шаралар, агрессор, жәбірленуші, заң.

A.S. Kuatova,

*Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD)*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the of Republic of Kazakhstan,
the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: alema1309@mail.ru);*

S.M. Imanbayev,

*Professor of the Department of National and International Law,
Candidate of Legal Sciences, Professor*

(«Turan-Astana» University, Astana city, Republic of Kazakhstan, e-mail: esirgep57@mail.ru);

A.A. Yeshnazarov,

*Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the of Republic of Kazakhstan,
the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: Astana.eaa@gmail.com)*

Battering Intervation Programm as a Measure to Counteract Domestic Violence

Annotation. The problem of domestic violence in the Republic of Kazakhstan is one of the most acute social problems of our society. Throughout the entire period since independence, our state has been trying to fight it by taking legislative, organizational and other measures, but the question of their effectiveness is still open. This article is devoted to such a measure of countering domestic violence as «working with the aggressor». In Kazakhstan, this measure is not legally provided for, it is only talked about in various

media sources, but it has been used for a long time in developed countries. In this article we will look at how it works in the USA (using the example of the state of Virginia) and how applicable it is in our state.

Keywords: family, domestic violence, counteraction measures, aggressor, victim, law.